

Неслучайно рождается слово

Стихи и проза писателей Дома учёных

Москва
2025

Литературное объединение
Центрального Дома учёных Российской Академии наук

Программа
Литературно-музыкального вечера
«Неслучайно рождается слово»

17 декабря 2025

Виктор Калиничев *Стихотворения*

Маргарита Новикова *Стихотворения*

Маргарита Соснова *Стихотворения*

Дарья Алексеевская *Музыкальное выступление 1*

Елена Ткачевская *Стихотворения*

Дарья Алексеевская *Стихотворения*

Николай Иодловский *Стихотворения*

Дарья Алексеевская *Музыкальное выступление 2*

Владимир Поляков *Рассказы*

Дарья Алексеевская *Музыкальное выступление 3*

Дарья Алексеевская *Музыкальное выступление 4*

Елена Ткачевская

* * *

Лес, где солнечные блики
пробегают по стволам,
мне известен, не безликий,
как живой природы храм.

Он ведёт заросшой тропкой
к тем дубам и к той полянке,
где душа движеньем робким
вспоминает звук тальянки

и поля под небосводом,
там, где синь сосёт глаза.
Эту землю, эти строки
позабыть никак нельзя.

Эх, родимая сторонка,
без печали жизнь — не грех.
Зазвенит легко и звонко
над тобой девичий смех.

Памяти Сергея Есенина

«В этом имени — слово «есень»,
Осень, ясень, осенний цвет.»

(Н.Л.Браун, 1902-1975)

Как приходит талант к поэту?
Обретается слово где?
В шелестеньи лесов под ветром,
в плеске волн на речной воде...

Окский берег крутой, холмистый,
тропки, хоженные в траве,
клён у дома багрянолистый —
на рязанской родной земле

грели душу, питали слово...
Город в мысли ворвался, в чувства,
схоронил — «умирать не ново»...
И везде без поэта — пусто.

* * *

«...вот чего не забудешь,/когда забудешь всё»
Ольга Седакова

Пробегает по лугу ветер,
пригибает упругие травы,
настигает сосну у дороги,
остроту её хвои пробует
и корой шелестит золотистой.
И любому цветочку-листочку
ветер радуется да резвится —
и счастливый, и сумасшедший, —
а потом устремляется дальше,
ближе к югу или востоку,
будет кактусы, пальмы тревожить
и над морем, кружась и куражась,
вспомнит луг у реки
и деревья, что на севере вырастают.
И захочет ко мне вернуться.
А уж я ничего не забуду.

«Как свищет ветер осенний.
Тогда лишь поймёт мои стихи,
Когда заночует в поле.»

Мацуо Басё

* * *

Иван-чай
и не чаял уже
прорости
у самого берега,
ближе к жёсткой осоке,
вытесняя иван-да-марью,

возвышаясь над каждой травинкой.

Шепчет заговор ива

осенними листьями.

Будто в дрёме лежат валуны,

ледниковый период помнят.

Замирает в холодной воде

бестолковая рыба,

шевелить плавниками уже забывает.

Так бывает холодным предзимьем.

Все небесные просини

залатали обёмные тучи.

Тучным облаком

контуры леса размыты.

Чем всё это закончится —

трудно представить...

«Ноябрьская ночь.

Антона Чехова читаю.

От изумления немею.»

Asaxi Суэхико

* * *

Ялта дышит в такт морскому прибою,
пляж остывает, впадает в зимнюю спячку,
тембры звучаний схожи с тромбоном или габоем.

Чехов ходит у моря ночами

в надежде встретить даму или собачку,

но не встречает...

* * *

Слово моё уводит меня...

Хочешь спросить — куда?

Но лучше спроси — откуда?

От громко свистящих шоссе,

от грунтовых шуршащих дорог

к травою поросшим тропам,

в задумчивость дерева каждого,

в тревожность осины,

в наивность берёзы

и в терпкость сосново-елового бала.
А к дубу, несущему цепь золотую,
и близко не подойду,
учёность Кота
не хочу под сомнение ставить.

* * *

Зима...
Что делать нам?
А дел немало.
Светает поздно, а темнеет рано.
Вокруг леса замёрзшие, поля,
завьюжена, заснежена земля,
в окрестностях — безлюдно,
есть время насладиться тишиной.
Морозный воздух, резкий и прямой,
напоминает о прошедших зимах:
то — безымянных, то — наоборот.
И в праздничный водоворот
январь затягивает рьяно,
зима идёт своим привычным кругом.
И снег идёт, идёт, идёт...

* * *

Отгородилась облаками
Земля от всей большой Вселенной.
Пусть безрассудно зажигает
любые звёзды тот прохожий,
которому от непогоды
ужасно сделалось тоскливо.
Наивно думать, будто звёзды
способны что-то изменить.
А вот когда наступит полночь,
в саду светильник загорится
и загорится лампа в доме.
И будет этот свет дороже
всех звёзд во всей большой Вселенной.

* * *

сначала думала
что ты обыкновенный
но заметила
что не каждое имя вплетается
в названия растений
а тем более цветов
и не каждый пешеход
добирается в никуда из ниоткуда
милостию божией всё будет
обычно
всё случается неслучайно
миллион лет до... не важно чего
это скоро

* * *

Как путешествие без багажа,
Как двух стихий граница, как межа
Между мирами, созданными всуе...
Игра воображения рисует
Витражные узоры, миражи.
Какого трепета заслуживает жизнь,
Когда нежданно, вроде ниоткуда
Волной приходит ощущенье чуда!
Как на скале зацепка, как мосток –
Так человечен доброты росток.
И одеваться нет желания в слова,
Когда душа и так едва жива.

«Я полоскала небо в речке»
Ксения Некрасова

* * *

Глубоко ли небо в реку падает?
Достают ли до дна облака?
И не слишком ли Волга-реченька
синеве такой глубока?

* * *

Ох, уж эта река разливанная, эти омыты,
завихрения, берега круты да излучины
так и манят, зовут. Ничему-то мы не научены,
Завороженные, влекомые.

Не изведать как, что неведомо?
Тридорожье — раздумья глубокие.
Есть ли выбор иль нет — одинокие
перепутьями молча следуем.

Успокойся уж, ты, река внутри,
не вздымайся волною в волнении.
Утечёт вода раньше времени,
в ней сомнение легче растворить.

Той реки исток не сыскать никому,
и над ней душа вместо облака,
будто церковь рекою затоплена,
всё — не по сердцу, по уму.

Памяти Татьяны Бек

У северного неба такая нежность цвета,
такая бирюзовость,
такая беспризорность
февральской непогоды окутала при этом,

что захотелось леса с поляной смоляною,
с шиповником, с калиной.
Лопух на ножке длинной
письмом пришёл в конверте, доставленном весною.

Под строгою сосною
«в лесу не страшно смерти...»

* * *

✿ Переполнено всё пространство картинами и картинками —
 не сразу понятно, что есть, а чего уже нет,
 сквозь циферблат пробивается свет,
 начинает подтаивать слово, выложенное льдинками.
 Голубая тёплая куртка на мне похожа на облако,
 проплываю рядом с тобой, улыбаешься,
 не понимая — чему, соприкоснувшись едва,
 ничего не узнав, не почувствовав толком,
 но я всё необратимее превращаюсь в облако.
 Захочу — окружу тебя, отгорожу от земных дел.
 Но — не захочу, лишь едва коснусь, как ты хотел,
 и забудусь, как случайно разлитое молоко.
 Догоняет шаги рыжий луч, притворяется потерянным щенком.
 Великой наградой сыплется с неба немота букв и нот —
 прочти, озвучь или
 не прочти, и не озвучь...

* * *

«Там, где ты, /Там и любимый город»

Евгений Степанов

✿ Как меняется это пространство вокруг:
 вот другие цвета и оттенки, и звуки,
 в продолжение соприкоснувшихся рук
 забывается привкус привычной разлуки.

Пусть иной появляется смысл и контекстов игра
 у шумящего города в предновогодье.
 Но пока что не стало докучным «вчера»
 Драгоценное, тёплое наше «сегодня».

* * *

А вот интересно,
где же теперь та монетка,
что брошена в Чёрное море,
бурлящее у волнореза...

Она, может быть, зарылась в придонный песок,
а может мечется вместе с галькой
от каждой волны возмущённой
и ждёт моего возвращенья.

Я целую горсть монеток
ношу и ношу в кармане,
до моря добраться непросто,
но очень их надо сбросить
в бурлящее Чёрное море
и в море другого цвета,
или в фонтан роскошный
на площади в городе вечном.

* * *

когда проживание боли
сродни ощущенью греха
облетает мыслей
шальных шелуха
и не больше шёпота
ценится тишина
вмиг развеется ветром осенним вина
барабанной дробью станет стучанье дождя
если

ты
останешься
без меня

* * *

плечи
предплечья
ладони
образуют круг
попаданье в который
всё меняет вокруг
как омут
или
как горной реки поток
ни вдоха
ни выдоха
только счастья глоток

* * *

В зыбкой памяти почти истаяла
та Москва, что знала Цветаеву.

У Трёхпрудного, Борисоглебского
судьбы длинные да недетские.

Догорает закат московский,
щедро так золотит Кисловский,

Этот свет — и на Патриарших.
Я теперь уж — поэта старше.

Напрягаю и слух, и зренье:
наваждение как прозренье,

переулки Москвы старинной
всё рифмую с рябиной, с Мариной...

* * *

*«О счастье мы всегда лишь вспоминаем.
А счастье всюду...» (И.А.Бунин, 1909 г.)*

Покой в душе как счастье осязаем.
Когда открыто настежь в сад окно,
Мы счастье вместе с воздухом вдыхаем,
И бесконечным кажется оно.

Несётся ветер над цветущим краем
Теплом весенним всё озарено...
О счастье мы не так уж много знаем,
Оно нам в ощущениях дано.

Вот рощица вдали зазеленела,
То пеночка поёт, то чайки вскрик,
Водой студёной полнится родник.

А облачко овечкою несмелой
Бескрайней синевой бредёт ко мне.
И сердца стукозвучен тишине.

Дарья Алексеевская

* * *

«Любовь как огонь без пищи гаснет»

М.Ю.Лермонтов

Любовь что огонь —
Вдруг вспыхнет, горит, пламенеет!
Пожаром души
Сердечные льдинки согреет.

Растаявший лед
Слезинкою станет невольной.
Кидаюсь в огонь,
Горю: мне и сладко и больно.

Но как для костра,
Что ветки сжигает до пыли,
Мы в пламя любви
Бросаем всё то, чем мы жили.

А дни пробегут...
И видишь — лишь угли мерцают.
Без нежных даров
Любовный костёр остывает.

Любовь как огонь
Вдруг вспыхнет, и станет так ясно,
Что жертвой сердца
Сгорают в костре том прекрасном.

* * *

«На постель я травы натаскаю,
Положу я тебя с собой рядом.
Буду тешить тебя своим взглядом,
Зацелую тебя, заласкаю!»
С.Есенин «Русалка»

Ночь. Мне не спится. Тебя вспоминаю.

Что тебе снится сейчас, я не знаю.
Может меня видишь рядом во сне?

Я же мечтаю теснее прижаться
К клеточке каждой твоей и казаться
Нежной русалкой речной в тишине.

Струи волос унесут тебя в сказку,
Губы подарят щедрую ласку,
Песней чарующей в душу вольюсь.

И, как русалки веками научены,
Томною страстью тебя я измучаю.
Жаль, что сейчас я тебе только сньюсь!

* * *

*Памяти Н.Рубцова
От 16 января к 19 января*

Счастливый год... Печальный год...
Я родилась — его не стало.
От жизни к смерти поворот —
Рубец — опять виток к началу.

Четыре дня... Младенца крик
Важнее стал любых историй...
Но там... заплачут фонари,
И вой метельный им завторит.

Пройдут года... морозный день
Щемящей нотой отзовётся.
Взойдёт строка — поэта тень
С моей судьбой пересечётся.

* * *

«Окружность мира - перстень драгоценный,
А мы в том перстне - вплавленный алмаз».
Омар Хайям

Афоризм: «Талант — это как не огранённый алмаз.
Пока к нему не приложишь руки, он не засверкает,
как настоящий бриллиант».

Алмаз не может сам найти оправу.
Он ждёт, когда творящая рука
И умный взгляд достойно и по праву
Его в металл оденут на века.

Изысканный узор блестящих кружев
Придаст ему волнующую стать.
И выйдя в свет, привычный тон нарушив,
Алмаз заставит публику вздыхать.

А вот алмаз, что скрыт людского взора...
Хоть ценность его вовсе не отнять,
Но всё ж без рукотворного узора
Ему звездой под солнцем не сиять.

Такая же судьба и у таланта —
Надежда лишь на божью благодать.
Учёному, поэту, музыканту
Надо помочь «оправу» подыскать.

Кусочек торфа

Злая морозная выюга 1920 года вихрем гнала по улицам колючий снег, от которого слипались глаза, а леденящий холод пробирал до костей. В ранних сумерках молоденькая, хрупкая девушка спешила домой после работы, покачиваясь от порывов пронизывающего ветра и кутаясь в большой мамин шерстяной платок. Трамваи не ходили и добираться до дома приходилось пешком, пробираясь через железнодорожные пути, чтобы сократить дорогу к дому.

Впереди на путях несколько рабочих разгружали вагон с торфом. Девушка невольно замедлила шаг.

— Вот оно тепло, в этих торфяных пакетах, — подумалось ей.

Как бы угадав её мысли, пожилой рабочий улыбнулся и кивнул головой, разрешая взять брикет замерзшего торфа. Обрадованная девушка подобрала в темноте самый крупный кусок, завернула его в обрывок валявшегося плаката и побежала домой. Крепко и бережно прижимая к себе сверток с куском драгоценного торфа, она представляла себе, как обрадуются её родители этому неожиданному подарку, как отец растопит маленькую печку-буржуйку, которую они в семье называли «пчёлкой», как будет он откалывать от брикета небольшие кусочки и подкладывать их на горящие щепочки, а мама вскипит пузатый медный чайник и они вместе будут пить чай и греться возле раскалённой печки.

А вот ,наконец, и дом. Торопливо поднявшись на второй этаж по промёрзшим ступеням деревянной лестницы и вбежав в комнату, она осторожно опустила свой трофеи на пол возле печки и стала радостно и подробно рассказывать родителям как замерзла она по дороге, как мечтала о домашнем тепле. Как увидела горы торфа на железнодорожных путях и как хороший добрый дядечка разрешил ей взять с собой самый большой кусок. Повернувшись к печке, она присела и стала разворачивать бумажный кулёк. Развернув бумагу, она застыла на мгновенье в недоумении....и горько заплакала. На скомканной серой бумаге в большой чёрной луже лежала горстка грязного растаявшего льда.

За промерзшими заиндевевшими окнами заканчивалась третья зима Советской власти. 16-ти летнюю девушку звали Ниной и это была моя бабушка.

То ли сказка, то ли быль... Путешествие на «машине времени»

Кто не испытывал соблазн окунуться в глубины истории и прочувствовать на себе — в каком времени было бы интересно и комфортно оказаться!?

Может быть, в 13-м веке, чтобы пережить монголо-татарское нашествие... Или в 16-м веке, во времена Ивана Грозного. А, может быть, в 17-м веке, переживая смутное время и правление Бориса Годунова? А если очутиться в 18-м веке, испытав на себе реформы Петра Первого и Екатерины Второй?

Нет. Я бы, пожалуй, предпочёл путешествие в просвещенный 19-й век, когда были «упоительны в России вечера... балы, шампанское и хруст французской булки». Туда, где царили и торжествовали гусары, победившие французов. Где были изысканы манеры и строго соблюдались правила поведения в высшем обществе.

И вот моя мечта начинает сбываться, как в волшебном сне. Я во дворце, где в огромных хрустальных люстрах горят сотни толстых стеариновых свечей. Я кружусь в вальсе по разноцветному наборному паркету в бальных туфлях-лодочках, поддерживая за талию прекрасную даму в роскошном длинном платье с кринолином, у которой разеваются локоны изысканной прически, горят восхищенные глаза. Украдкой поглядываю на себя в зеркало и совсем не узнаю. У меня шикарные седые бакенбарды, чёрный фрак, белая накрахмаленная сорочка, стянутая жилетом, с белой бабочкой-бантом, стягивающим воротничок-стоечку. Ко мне обращаются: «Ваше Сиятельство!». На лацкане фрака у меня почётный Орден Станислава, и через плечо — красная орденская лента. Кто-то вежливым шепотом предупреждает меня, что приглашать даму на танец на этом балу я могу не более двух раз подряд. Приглашая в третий раз, согласно великосветским правилам, я обязан сделать ей предложение руки и сердца, иначе мне грозит отлучение от высшего аристократического общества, и даже возможен вызов на дуэль от её родственников, поскольку я поставил девушку в сомнительное положение. Выпрямив спину, скользящим шагом подхожу к стайке беседующих дам и, согласно придворному этикету, вначале кланяюсь самой старшей из них. Затем делаю поклон выбранной мною очаровательной девушке и приглашаю её на мазурку, протягивая правую руку от пояса слева-направо и вверх. Юная дама делает книксен, слегка приседая, и лёгким наклоном головы выражает своё согласие. Гремит оркестр, пы-

лают свечи, кружатся пары в танце.

Боже мой! Что за чудесный сон, что за прекрасное виденье? Вокруг меня элегантные дамы, блестательные гвардейские офицеры в мундирах с эполетами и аксельбантами.

Нет, уважаемый читатель, ты ошибаешься! Я в здравом уме и трезвой памяти. Это абсолютно реальное видение. Просто, сейчас я снимаюсь в новом многосерийном фильме Карена Шахназарова «Анна Каренина». Мне выпал счастливый жребий. Пройдя многолюдный кастинг и, будучи отобранным в группу гостей бала, я осуществил своё тайное желание и проник сквозь слои десятилетий в тот самый желанный 19-й век.

Съёмки на «Мосфильме» продолжаются несколько дней, и мы вживаляемся в роли царских чиновников, графов и графинь, княгинь и князей, впитывая и перенимая стиль неспешных бесед и величавых манер. Нас предупреждают, что лица отражают содержание беседы, и потому не рекомендуют обсуждать проблемы отечественного футбола или современной политики, а советуют вести разговоры об охоте и скачках, балах и аристократических приёмах. Мы входим в роль светских бездельников и ведём непринужденные лёгкие диалоги.

Когда, разгримировавшись после съёмок, мы расстаемся со своим полюбившимся обликом, переодеваясь в костюмерной и напяливая на себя привычные джинсы, майки, куртки и кроссовки, мы уже не узнаём друг друга и, с глубоким сожалением, обнаруживаем своё возвращение в современный, упрощённый мир. Мы немного растеряны и, как спросонья, протираем глаза, вернувшись в хорошо знакомую реальность.

Сказка закончилась. Здравствуй, мир гаджетов, компьютеров, телевизоров, самолётов и космических кораблей!

Птичка

Павлик, притоптывая ногами по хрустящему снегу, бежал к своему дому. В вечерней звенящей тишине всё более свирепел сильный январский мороз. Пустынная улица была покрыта по обеим сторонам громадными сугробами. Вдруг впереди, прямо перед ним, упала в сугроб красивая маленькая птичка, красным пятнышком застрявшая в белом снегу. Павлик нагнулся к ней. Это был красивый снегирь, который, едва шевельнув крылом, неподвижно застыл. Павлик коснулся его пальцем, снегирь не шевелился. «Господи, да он же совсем замёрз!» — поразился Павлик. Он аккуратно взял птичку в руки, будто хотел сле-

пить снежок и дыхнул в них, пытаясь согреть свой пернатый «снежок» тёплым воздухом. Ему показалось, что снегирь снова шевельнулся и коснулся клювом его раскрытых ладоней. Но мороз очень сковывал и жёг его руки. Павлик ещё быстрее помчался к своему дому, изредка разводя пальцы и дыша в свои сомкнутые ладони, чтобы туда попадал воздух и птичка не задохнулась, и немножко согрелась. Подбежав к дверям своего дома, и взлетев по ступенькам на крыльце, он стал плечом сильно толкать закрытую дверь, боясь разомкнуть руки, в которых уже начала шевелиться спасенная им птичка. Плечо заболело от беспрерывных ударов о дверь, руки жгло и сводило от мороза, и Павлик был в отчаянии от своего бессилия и страха заморозить снегиря. У него ломило плечо, болела от напряжения шея, но дверь никак не поддавалась. Павлик с усилием повернулся и, зажмурившись и стиснув зубы, плотно опервшись на дверь, стал толкать её спиной.

И тут у него неожиданно приоткрылись глаза. Он лежал наискосок в своей постели, туго замотанный в одеяло и зарывшись головой под подушку, а его стиснутые ладони были до боли сжаты, будто он хотел слепить плотный снежок. Он всё ещё боялся разжать ладони, ведь птичка могла выскользнуть из его рук и упасть на стылую землю, превратившись в застывший яркий комочек. Солнечный утренний луч косо пробивался сквозь плотные оконные шторы, высвечивая полоску обоев и отражаясь ярким бликом на циферблате настенных часов. Было жарко и душно в его городской квартире на восьмом этаже.

«Ромэли Саати»

Едем с тур. группой из Тбилиси в столицу Кахетии Телави. Вдоль дороги, справа и слева, указатели с названиями деревень или поселений — «Карданахи», «Гуджаани», «Вазисубани», «Цинандали», «Наперули»... Таращим глаза от удивления. Каждая деревня — сорт винограда и марка вина! Все начинают восхищаться, острить и фантазировать.

— Вот это край! А если бы у нас были деревни: «Зубровка», «Старка», «Перцовка»!

В Телави, разместившись в гостинице, выхожу вечером погулять по городу. На углу жилого дома стоит группа молодых людей. Прохожу мимо и слышу громкий возглас-вопрос, обращенный ко мне,

— Ромэли Саати?

На меня обращены несколько пар ожидающих глаз. Я растерянноожимаю плечами и развожу руками, показывая, что не понимаю вопроса.

Парни недоуменно смотрят на меня, а я иду дальше. Но у следующего дома тоже стоят молодые грузины, и я слышу уже знакомый вопрос: «Ромэли Саати?» Покачав головой из стороны в сторону и разведя руками, перехожу улицу и заворачиваю за угол. Но у очередного дома опять стоит кучка ребят, и они обращаются ко мне с тем же вопросом. Окончательно потеряв уверенность, решаю возвратиться в гостиницу.

Когда на следующий день на местном рынке, выбрав банку Мацони, пытаюсь выяснить цену, вижу растерянные лица продавцов. Никто не понимает по-русски. Посовещавшись между собой, они разыскивают и приводят парня, знающего немного русский язык. Он выслушивает меня и отвечает коротко и ёмко: «Адын руб!» Таким образом, в языковом соревновании с жителями Телави добывается боевая ничья.

Вернувшись в Москву, навещаю свою бабушку, наполовину грузинку. Делюсь впечатлениями от поездки и интересуюсь, что хотели от меня эти молодые телавские парни? Бабушка смеётся: «Они спрашивали у тебя — Который сейчас час?»

Ложечка

Полуголодный 1981 год. Золотая Хохлома под городом Горьким. В селе Семёнове музей народного быта, где на витринах множество старинных деревянных предметов и посуды. Хожу — разглядываю. Внимание привлекает большая, размером и формой с чайное блюдце, деревянная ложка, с очень длинной тонкой ручкой. Пытаюсь через витринное стекло прочитать надпись под ложкой. Наконец, читаю: «ложка икряная».

Подходит женщина, смотрительница музея: «Я смотрю, Вас наша ложечка заинтересовала?». Я подтверждаю, что ложка любопытная, и с интересом жду пояснений. Смотрительница с явным удовольствием рассказывает. Мы в прошлом году были в экспедиции по глухим деревням, собирали старинную посуду, и в одной деревеньке на Волге подходит ко мне старенькая бабушка и говорит: — Матушка, а икряная-то ложечка не нужна вам? — Что за икряная, — спрашиваю я, — разве есть такие? — Ну, как же, — удивляется старушка, — а чем же икорку-то из бочонка доставать?! И приносит эту ложку. У членов нашей экспедиции, которые об икре, конечно, слышали и даже видели её, но только в стограммовых стеклянных баночках, был тихий шок. Вот так нам эта ложечка и досталась, чем мы гордимся очень! — Завершает свой рассказ смотрительница.

Ивановские гласные

В Ивановской области на Волге вслушиваюсь в очаровательный местный говор. Здесь в разговоре экономят на гласных и мягких звонках: «Сделаш, скушаш, слеташ, приезжат»... а ещё заменяют букву «Е» на «Я»... ГалЯрея, лЯкторий, винЯгret, серЯбpo, лЯчебный, или на букву «А»... процАдура, жАлезный. В санаторный буфет заходят за пивком пять девушек. Маленькая толстушка в чёрной форме охранника возмущенно говорит буфетчице: «Вот я говорила Ленке: «БЯри пять!» А она: «чАтыре, чАтыре!».

Столица Непала

Иду по парку вдоль Новодевичьих прудов. Приближаюсь к знаменитым бронзовым уточкам. Навстречу мне — радостная, чуть поддатая, а может и «уколотая», молодая женщина, в джинсах, чёрной майке с крупной белой надписью на груди «DANGER» (опасность), в бейсболке козырьком набок. Весело спрашивает меня: «Скажите, как называется столица Англии?» Задумываюсь и, подыгрывая её весёлому настроению, отвечаю: «Париж!»

— «Ах - ха - ха!!! Это же во Франции!»

Смотрю внимательно на небо, наморщив лоб: «Ну, тогда Мадрид!»

— «Ха - ха - ха! Он сказал Мадрид!» — обращается она к своему партнеру, вальяжно развалившемуся на лавочке. Иду по аллее в дальний уголок парка, гуляю, затем возвращаюсь. Навстречу опять знакомая парочка. Девушка, завидев меня, подбегает: «Вы не могли бы дать нам 13 рублей?»

— «Хмм... дам, если Вы назовете столицу Непала!»

Девушка с надеждой смотрит на партнёра. Тот, нахмурив брови, важно рассуждает, пытаясь блеснуть эрудицией: «Раньше вот называлось «Берег Слоновой Кости», а теперь «Кот-д/Ивуар!»

— «Ага, ну а столица Непала?»

— «Ну, давай-давай!» — торопит его девушка. Мужчина молчит.

— «Вам не повезло, сегодня не ваш день!» — ехидничая я.

— «А какая столица?» — теребит меня незнакомка.

Выдержав паузу, отвечаю: «Катманду!»

— «Ах-ха-ха!!! Он сказал Катманду!» — заливается смехом девушка, и парочка, обнявшись, удаляется от меня, так и не получив гонорара.

МЫСЛЯТА, НАБЛЮДАЛКИ, ПРИДУМКИ...

Размышления зелёного листочка

Маленький зелёный листочек торчал на кончике ветки и с грустью думал о том, что если бы он не ленился и не грелся бы бесцельно столько времени на солнышке, а много бы трудился, учился, работал над собой, то мог бы стать большим красивым цветком или раскидистой пальмой, а то и круглым полосатым арбузом...

Ведь труд всему голова!?

Объявление:

Меняю тонну красивых слов на килограмм красивых дел!

- Перестройка в СССР. Выбор поколений. Коммунисты ушли в оппозицию, комсомольцы ушли в олигархи, пионеры в бандиты...
- Если Москву не любят за то, что здесь хорошо и красиво живут, то почему же все любят Париж?
- В современных рыночных отношениях, в конкурентной борьбе, побеждает не самый толковый, а самый меткий!
- В молодости мужчины костюм примеряют по плечам, а в старости — по животу...
- Не правда ли, все начальники очень похожи на женщин? Вначале, на любое предложение они: «Нет! Никогда! Ни в коем случае!» И уже потом, давая себя уговорить: «Надо подумать... В этом что-то есть... очень даже может быть!»
- Почему-то, люди часто ненавидят того, перед кем они виноваты... и того, кому они должны.
- Провинциальный интеллигент напоминает солдата-первогодка. Со стороны видно, что он в армии недавно, а выдаёт себя за опытного, бывалого бойца.
- Женщины часто раздумывают не над тем, что им говорят, а над тем — почему им это говорят...
- Галстук у мужчин не украшение и не деталь туалета, а удостоверение личности!

- Современные певцы поют о любви истерично и с надрывом, как маленькие дети, у которых отнимают (или могут отнять) любимую игрушку.
- Кто не умеет думать, тот гордится накопленными знаниями.
- Статус любой фирмы определяется по голосу секретарши.
- Деньги не могут быть злом... Деньги — это нарезанная цветная бумага, полиграфическая продукция. Они инструмент, как нож, например. Им можно нарезать хлеб, а можно зарезать человека, но сам нож здесь ни причём. Отсюда — зло не в деньгах, зло в головах!
- Демократия — это, когда стадо управляет пастухом!
- У каждого Сашки свои замашки, а у каждой Лизы свои капризы...
- У каждой Люды свои причуды, а у каждой Веры свои манеры...
- Подкрался Иван-царевич к спящей царевне, а царевна — всё спид, да спид! Всё ему про спид.
- Культура злоупотребления спиртных напитков.
- Так же, как гармонь в русской деревне заменяет скрипку и виолончель, и саксофон с пианино, и кларнет с тромбоном... так и водка заменяет там филармонию с театром и консерваторией с вернисажем и цирком. Самое доступное и универсальное средство досуга.
- Водка в России — это средство защиты от окружающей среды...
- Дружба питается прошлым, а любовь — будущим.
- В любви, один из двоих является наркотиком, а другой — наркоманом.
- Высшая степень близости — это родство душ!
- Исторические памятники надо не только сохранять, но и создавать!
- О Боге и разных религиях. Солнце одно, а пляжи разные...
- Вся наша земная жизнь — это кастинг перед господом Богом!

Маргарита Соснова

* * *

«А что взамен дают слова?
Неутомимый голод слова»

Инна Лиснянская

Влюбилась в сцену я. Она
Мной завладела полно, страстно.
Из потрясений та страна,
Волшебна и опасна.

Влетела и в преподаванье:
Развить Другого — жуть и сладость,
Надежда, вера, гореванье,
Слиянье душ и боль, и младость.

А к Слову вышла, как на площадь...
Багаж всей жизни принесла.
С упрямством ишака, осла,
Пишу... для Эпикура рощи.

* * *

«На Руси любой поэт — спаситель,
Через них и будем прощены»
Мария Ватутина

Пусть теперь «любых поэтов» — стаи...
Голос сердцем, звуком уникален,
На странице боль его растает,
Вдаль полёт надежно вертикален.

Поздно к этой стае я примкнула,
Лучше так, чем вовсе никогда.
Радости, печали... — промелькнуло,
Строчками воротятся года.

Суeta забылась и пропала,
А судьбы мгновенья оживут,
Выплывут из тёмного провала,
Душу-деву к свету вознесут!

* * *

Вспоминая «Золотую розу» К. Г. Паустовского

Взяла от розы этой золотинки,
Покрыла лепестками Бытиё,
И — Пушкинские ближе пелеринки,
Острее жажды жизни и чутьё.

Из Аполлонова ребра, как Ева,
Когда-то в юности актёрской создалась.
Вкусила яблоко Гармонии от древа
И — лабиринтами тропа судьбы взвилась.

Мы родом все из детства, как известно,
Оттуда идеалы и привычки.
И если жизнь, служенье интересны,
Тогда ты человек... и без кавычки

* * *

*«О человеке нужно судить по его мечтам (...)
Замысел человека — это самое точное его,
человека, отражение.*

*А на результате лежит проклятие реальности»
Е. Водолазкин (из романа «Чагин»)*

«Проклятие реальности»
Полет мечты сразит.
Идея из «банальности»
Рождает свой визит.

«Проклятие реальности»
Напомнит о нужде,
О боли и провальности,
Что свалятся в беде.

«Проклятие реальности»
Напомнит о войне,
О подвигах сакральности...
А кто-то на волне

Катается беспечно,
Забыв чужую боль.
Так суждено извечно:
По совести — и роль.

Писателям Земли

Зачем они тома писали,
Трудяги эти, мастера,
И толпам мудрости бросали?
Но масса — «чёрная дыра».

Ей «хлеба, зрелища» довольно:
«На небеса? Зачем летать?»
Хотя... и ей бывает больно,
Пришлось немало испытать.

Добро и Правда, и Краса
Излишком кажутся толпе.
Свой пуп и чуб, своя коса —
Закон, диктат толпе-рабе.

Не слышат слов предупрежденья,
И уши заткнуты и слух.
За равнодушием — паденье...
Земля трепещет, стонет Дух.

* * *

«О счастье мы всегда лишь вспоминаем...»
И.А.Бунин

О радости не стоит размышлять.
Она накроет дерзко и спонтанно,

Чтоб вдохновить, утешив, окрылять,
Даря сокровища надежды неустанно

У радости немалая родня:
Ей бодрость и веселость — сестры, братья.
И без творенья не живет ни дня,
И умиление — с близкими обятья!

Улыбка, шутка, рядом, наготове,
Не забывай о них, лети навстречу.
Приманишь радость нежностью, любовью, —
Ведь жизнь... она, как космос, бесконечна!

* * *

«Счастье никого не поджидает»[*],
За труды, бывает, наградит,
Как снежинка, капелькой растает
И — тебя в ребенка превратит.

Радостно живут, душой невинны,
Не гоняются за златом с кошельком,
И щедры, чисты, любвеобильны.
Ты с такими, может быть, знаком?

Есть в таланте черточка такая:
Не умеет равнодушным быть.
Он живет, грехам не потакая,
Свет, хоть вопреки,... в душе хранит.

[*] И.Ильф, Е.Петров

«Покой нам только снится» А.Блок
В русской душеньке юность — вечная,
Не состарится, не скожится,
Воля-волюшка — молодечная,
Как — неведомо — судьба сложится.
Без расчета дни и часы летят,

Не копейкою личность мерится,
Если враг напал, соберем ребят,
В силе-силушке враг уверится.
Жертва воинов не напрасная,
Тыщу лет Руси — и еще стоять!
В сердце Родины — площадь Красная,
Даже взором Русь не обять!

Море. Черное. Даль, корабли...
Я mestечко нашла над обрывом.
Не заходят сюда «короли»,
Только волны, пена наплывом.

Я сонеты учу наизусть,
Заболела с детства Шекспиром.
Между нами — Маршак, ну, и пусть,
Он достойно сблизит с кумиром.

С тем «венком из сонетов» пошла
Я по жизни, и часто казалось,
Что на сцене я в роли послы,
Слово гения — чудо, не малость.

Есть загадка в великих сонетах,
Открывается сердце любое.
Зашифровано в строчках-заветах:
«Возрождение жизни? — любовью!»

*«За радость тихую дышать и жить
Кого, скажите, мне благодарить?»*
О.Э.Мандельштам

Мы парим, как наивные дети
Или бабочки-однодневки.

Нам велели: « Живите на свете
Для любовной музыки-спевки!»

Соловей выводит рулады —
И на землю льется покой,
Утихают боя громады —
Век уж больно достался лихой.

«Тихой радости» мало досталось,
На мгновение и немногим.
Очарованность — магия-радость,
Не понятно низким, убогим.

Видят дождик впервые дети,
Капли ловят щекой, рукой...
Розги будут потом да плети,
Испытаний пчелиный рой...
А пока — восторги рекой!

«Я сжег всё, чему поклонялся,
И поклонился тому, что сжигал»
И.С.Тургенев (легенда о Хлодвиге)

Нас жизнь толкает в испытанье —
Всегда нежданно и ново.
На время — мирное братанье,
Потом лишь пепел от него.

В себе движение души
Мы сами плохо замечаем.
Мечи не точим и ножи:
Всегда нежданное встречаем.

Хотим кому-то пригодиться:
Далёким, близким и родне.
Достойно быть, не суетиться,
Не ползая на дне!

«Из горящих вырвусь рядов
И вернусь в родной звукоряд»
О. Мандельштам

Подарив душе звукоряд,
Обретаю опору — жить,
То вперёд смотреть, то назад,
Небо слушая, ворожить.

Вырвусь с музыкой на простор,
Кто-то шепчет: «Смелей лети!
Позабудь суету, раздор,
Взор в сакральное обрати».

В одиночку не одолеть
Всех напастей, бед и невзгод,
В слове — радость, без непогод,
Удаль русская — чтобы петь!

* * *

Посвящается композитору Ольге Кузьмичёвой
Муза, музыка, музыкально!
Музо-нежно, музо-астрально...
Музой верчены,
Музой перчены,
Музой мечены,
Музой встречены,
Музой солоны, околдованы
И — привечены, облюбованы.
Музой сдвинуты и низринуты,
Музы дочери и сыны,
С Музой в Вечности — диво, сны!

Виктор Калиничев

Восточные мотивы

Памяти Омара Хайяма

Исфаган.

Дворец Эмира.

Вокруг Дворца роскошный Сад.

И Господа в своих повозках

К нему на празднество спешат.

Эмир слуге:

«Найди Хайяма

И приведи его ко Мне.

Хочу устроить большой Праздник

Светлой красавице Весне.

Пора, пора ...

Кошму расстелим,

Поставим плов, вино, арбуз.

Имам придет,

Прочтет аяты

И встретим праздник мы Навруз!»

Ты здесь, Хайям!

Салам алейкум!

Чхели, ука? (как дела, младший брат?)

Присядь сюда,

Смотри, Хайям,

Как будто реки

Сюда стекают Господа.

Мне нужно стол накрыть на Праздник

Такой, чтобы кто здесь был тогда,

Не напрягая свою память,

О нем рассказывал всегда!

Вообщем, Хайям,

Мне очень нужно

И угодить,
И удивить.
Ты сможешь вот такое Чудо
На день Навруза сотворить?

Мой Господин,
К твоим услугам
Аллаха раб
Слуга Хайям.
В Навruz я сделаю, что нужно,
Но, чтобы избежать мне ям,
Что могут быть здесь на дороге,
Чтоб не позорился я сам,
Дай мне динары и прислугу —
И праздник сотворит Хайям.

Вот караван к дворцу подходит,
В тюках достойный Провиант.
Хайям рукой по Звёздам водит.
Он повар — ШЕФ
И знает сам,
Какому Знаку Зодиака
Какой продукт на стол вменить.
По наставлению Эмира
И угодить,
И удивить.

Праздничный стол.
Кошма, подушки.
Каждый вина себе налил.
С закуской вкусно!
Даже душно!
Хайям себе не изменил!

От звездных блюд гости устали,
Кошму свернули по краям
И тихо на ухо шептали:
«Да, мы такого не видали!
Дань отдадим праздничным дням!»

И громко вслух потом сказали:
«Велик Эмир, Свет — нашим Дням,
Велик Владыко Исфагана,
Велик слуга его Хайям!»

На прозу заговор

Волнует творчества стихия,
Смыслы являя там и тут,
Стихи пишу я неплохие.
Их с удовольствием прочтут.

Кому-то нравятся поэмы,
Кому-то скромненький стишок,
И в дАли творческой богемы
Решил я сделать марш-бросок.

Передо мной тайга понятий,
Открытый новых океан,
И я красивым словом, взятым
Наверно напишу роман.

Как я плыву на утлой лодке,
Потом на катере плыву,
А вслед за тем сел на корабль —
И все взаправду, наяву.

Как пассажир одет «с иголки»,
В руках дорожный чемодан.
Слышиу соседей кривотолки,
Мужей солидных, милых дам

Все замечательно, картинно,
Корабль по морю плывет,
И курс любой я выбираю,
Причал любой мне подойдет.

Вот берег.
Напишу здесь книгу.
Сначала первую главу.
Потом другие с Эпилогом,
Потом читать всех позову.

Как бутон раскрылся — вдохновенье,
 Край небес на ложе лепестков,.
 В неземное, вечное мгновенье
 Слышу я мотив своих стихов.
 Даже страшно станет временами.
 Кажется сейчас сойдешь с ума.
 Дух несется в Космос мирозданья,
 Все живое в мыслях разломав.

А потом само, за строчкой строчки,
 Будто в ухо кто наговорил.
 И не зная, что взялось, откуда,
 Ставлю точку,
 Я, мол, сотворил
 В день такой-то
 Вот такое чудо
 Или, может, чудо из чудес.
 Все как на духу, дальше не буду.
 Я и так уже на небо влез.

Август, сумрак, дрожь дождливых дней.
 Теперь все реже слышишь: «Ох, как жарко»!
 Все длиннее полосы теней,
 А грибы в лесу — его подарки.

Позолотчик, все вокруг позолотил
 Золотом сусальным высшей пробы.
 И лучи над лесом распустил
 Догоравшей солнечной утробы.
 Миг — и вечер,
 Ночка напролет,
 Сцену неба заполняют Звезды.
 Черный цвет, он вправду всем идет.
 Перед нами Август, ночь и Грезы

Небо разрешило звездопад,
Нужно загадать свое желание.
Вещий месяц,
Как тебе я рад!
Греет душу мне твое названье.

В руки взять хочу Перо и Кисть,
Холст, бумагу, масляные краски.
И тогда я напишу сюжет
Из какой-то давней русской сказки.

Август, это дрожь намокших щек,
Мокрых губ.
Теперь не до улыбки.
Серенаду ночь свою поет,
Лес играет на еловой скрипке.

* * *

Размышления над книгой Адама Смита «Богатство народов». Евгений Онегин, по словам А. Пушкина, «любил Адама Смита/ и был глубокий эконом,/то есть умел судить о том,/ как государство богатеет,/на что живет, и почему,/ не нужно золота ему,/ когда простой продукт имеет».

Вот и все, никуда не денешься!
Не отвертишься от Судьбы,
Коль нужны рабу Божьему денежки
Для уверенной в жизни ходьбы.

Они также нужны как воздух.
Как в колодце, как в речке вода.
Потому что в жизни без денег
Ни туда хода нет, ни сюда.

Рубль, не Солнце, но душу греет
И голодному жить дает.
На счетах деньги наши не преют
Это так, а не наоборот!

Кто сказал, что не в них наше счастье.
Пусть послушает мой ответ

Я согласен, не в деньгах счастье.
Но без них тоже счастья нет.

Реквием

Памяти Сергея Есенина

Заразил ты деревней, Серёга.
Лес, закат, запах ржи, сеновал.
Я бы темы этой не трогал,
Если б ты о ней не писал.

И Москву видел я по-другому:
Третий Рим в золотых куполах.
Дъяк пропел на амвоне:»Вонмем»
В смысл евангельского стиха,

А в конце его краткой молитвы
Прозвучало святое «Аминь».
Мир тебе шлю, московские встречи
Мир тебе, Золотой третий Рим.

На полосках московских улиц
Я в штиблетах слышу шаги,
Но внезапно небо ссугулилось,
В «Англете» крик: «Помогли!»

За тебя я поставил свечку,
Утоли мою Боже печаль.
За зарю Твою,
За Твой вечер,
За Твой день,
что в стихах прозвучал.

Молюсь, склоняясь к коленям холодного дня,
Ищу себя в птичьеи далёкой, заоблачной стае,
Дрожу, когда волны эфира манят.
А враг мой неспешно в «Эфире» следы заметает.

* * *

Пишу, говорю, как всегда говорю то, что есть.
 Хочу разъяснить себе, чтобы все сразу стало понятным.
 Про Солнечный Круг, про «Зенит», и про добрую Весть.
 Почему нет в природе движенья «Обратно».

Русла рек говорят нам: «Плывите вперед».
 Вверх рости зовут кедры, березы.
 Теперь нужно пройти неведенья брод,
 Чтоб пролились познанья счастливые слезы.

Путь один в жизни есть. Только вверх и вперед.
 (Я, быть может, найду себя в птичье, заоблачной стае.)
 И в молитве склонившись к коленям холодного дня,
 Реалист, почему-то о Сказке мечтаю.

* * *

Мое сердце бьется отважно,
 От смычка плавно Лира звучит,
 Этот стих, как замочная скважина,
 Подобрать к нему нужно Ключи.

Все понять, что в строках, между строчек.
 Если в мыслях порядок царит,
 То Двуглавый Орел (все возможно)
 Над стихами моими парит.

В небесах крыльев взмах невесомый
 (На земле здесь другие дела),
 Иоанн Богослов-Заведеев
 Написал все под знаком Орла.

Так высок был полет его мысли,
 И размер стиха точен и строг,
 Он один из Евангелистов
 Возвестил нам, что «Слово есть Бог»

Мы должны покоряться Слову.
Откровенно Лира звучит.
Этот стих, как замочная скважина.
Я к нему подобрал Ключи.

* * *

Стучу по клавишам я до потери пульса
Мне вдохновенье дарит Клавиш ряд!
Да, музыка, ты высшее Искусство!
Недаром в одно слово говорят,
Те, кто душой своей с тобою слился,
Кто посетил небесный твой салон,
И на незримые твои дары польстился,
Стал незаметно для себя счастливым он.

«Одной Любви Музыка уступает», —
Так мудро говорил о ней поэт.
Звуки, как чувства, зародившись тают
И снова зажигают свет
В твоей душе,

Волненья и тревоги,
Пыл неземных страстей, и тихую Любовь.
Как воздух, звук ладонью не потрогать,
Но сыграть пьесу можно вновь и вновь!!!

И будут в ней рассветы и закаты,
Дожди, метели, и все тот же в ней вопрос!
Это мелодия, забытая когда-то,
С нежным Piano, как букет из белых роз.
Только Любви Музыка уступает.

Николай Иодловский

Звучанье слов

«Звучанье слов пронзительней с годами»

Елена Ткачевская

Звучанье слов пронзительней с годами,
И мастерство взлетает до небес.
Так гений с распостёртыми крылами
Влетает в наш непросвещённый век.

Его мурлыжат, отвергают, душат
И не дают спокойно песни петь.
Не это обедняет только душу:
Непониманье, ненависти медь.

Когда творец уходит, лишь с годами
Читатель прозревает, наконец...
Мы гениев читаем вместе с вами
И отдаём заслуженный венец!

* * *

Памяти поэта Риммы Казаковой

Входит вечер тихо-тихо,
Вносит тени и печаль.
Вместе с ним луна вползает —
Серебристая медаль.

Следом ветер-цыганёнок
Нам устало шлёт привет.
В гости звёзды напросились,
А у нас продуктов нет.

Я мудрость, кажется, постиг,
Что в жизни долгой и унылой
Вершин прекрасных не достиг.
Наверно, не хватило силы
Или таланта.
Суть не в том,
Но я доволен жизнью этой.

Себя я чувствовал поэтом,
Хотя был просто дураком.

Разломил Луну

Я разломил надвое Луну.
Половину
Забросил обратно на небо,
А другую — взял себе,
На память.
Хочется иметь что-то
Экологически чистое.

Утреннее

На ладонях утро.
На его, бери!
Розовое утро
Гасит фонари.
Утоляет жажду
Проблеском луча.
На ладонях утро —
Тёплая свеча.
Зачинатель жизни
И людей, и дня.
На ладонях утро —
Зёрнышко огня.
Радостные мысли,
Чёрточки строки...
Розового утра
Тлеют угольки.

* * *

Памяти Вадима Кожинова

Мужики как мухи мрут.
Почему? Прошу, ответьте!
Жить кому-то не дают
Или хочется им смерти?

Лучший цвет уходит в ночь,
Не успев пожить, как надо.
Может быть, уводит прочь
Их Господь как бы в награду?

Нет и нет! Они полны
Жаждой жизни, видит Боже;
Но часы их сочтены,
И никто им не поможет...

А потом, сквозь толщи лет,
Льётся звёзд далёких свет!

Полунамёки

Полунамёки,
Полувздохи,
Видений призрачных мазки.
Я собираю эти крохи —
И вновь рождаются стихи.
Да, жизнь — прекрасная злодейка,
В ней много солнца,
Много мглы.
Импрессион,
Не пожалей-ка
Своей сверкающей иглы!

Храни меня

Храни меня от шуток дикарей,
От злого глаза и упадка нравов.
Храни от стычки жёсткой и кровавой
И от ошибок разных там судей.
Храни меня от глупостей моих,
От нелюбви к Отечеству и славе,
Невдохновенья и друзей лихих
И от возможности прослыть неправым.
Храни от охлаждения жены
И от стихов никчемных и бездарных.
Храни от слухов вредных и базарных,
От нелюбви моей родной страны.
Храни меня, Вселенская судьба.
Храни же непокорного раба!

* * *

«Мои года — моё богатство.»

P. Рождественский

Мои года — богатство?

Нет!

Всесилье кандалов.

Уж дотлевает жизни свет,

И невелик улов.

Мои года — богатство?

Брось!

Не нужно никому.

Ещё немного - и откос,

И полечу во тьму.

Всё улетучится, как дым:

Надежды и дела.

Я был бы вечно молодым,

Но старость не дала!

* * *

«По реке плывёт кораблик.»

Д. Хармс

По реке плывёт кораблик

Из газеты. Вот те на!...

Замечательный кораблик

Под названием «Весна».

И вода журчит как надо,

И дождец вовсю идёт.

По воде плывёт кораблик,

Словно лебедя полёт!

* * *

Памяти Даниила Хармса

Когда над миром цепнеет

Скоропостижная луна,

Душа от радости шалеет,

И зелень пламенем полна;

Когда над лесом сизокрылым

Восходит горечь облаков

И колобродит дождь унылый

Без лишних и ненужных слов, —

Тогда в грязи миров роятся

Стозвонных чисел города...

Я улетаю в космос, братцы,

Чтоб не вернуться никогда.

Шутка

Меня поцарапала кошка,
Потом поцарапала ветка —
И я, поцарапанный ими,
Явился, как призрак, домой.
Сказал, что царапала кошка,
Потом, что царапала ветка,
Но ты рассердилась, родная,
Совсем не поверила мне.
Тогда я сказал, что подрался
С какой-то несносной девицей;
Я к ней подошёл, попытался
Ей ласково что-то шепнуть.
Ты сразу поверила в это,
Схватила мои чемоданы
И выбросила из окна...
Меня поцарапала кошка,
Потом поцарапала ветка...
Теперь я мотаюсь с вещами,
Не нужный уже никому!

Украли сердце

У меня украли сердце.
Где — не знаю, не заметил.
И живу пока безбедно,
И не жалуюсь совсем.
И не злюсь, и не волнуюсь.
Жизнь спокойная, как в морге.
Стороной обходят люди, —
Мне ж, признаться, наплевать.
Иногда, но чаще ночью,
Боль в груди, немного слева.
Может, сердце существует,
И никто не воровал?

Недоделанное время

Я в недоделанное время,

Мои хорошие живу,
Ношу в себе эпохи бремя,
Безумцем радостным слыву.
Пишу верлибры и сонеты,
Русь порицаю, очень злясь,
А вы даёте мне советы
Не потерять с народом связь.
Я не теряю.
О мой Боже!..
Но лира нынче не в чести.
Эпоха бьёт меня по роже
И шепчет ласково: «Прости».

* * *

Памяти поэта и учителя Кирилла Ковальджи

«Но творчество ревнивей, чем Отелло»
К. Ковальджи

Попалась мне муз — зануда,
И понял я, что на крючке.
Боюсь, как бы ни было худо,
Хочу с авторучкой в руке.
Однажды забыл эту штуку
И думал о чём-то своём,
А муз — такая подлюка,
Прошла незамеченной в дом.
Я был на концерте, где мило
Поэты читали своё,
А муз в квартире творила
Такое, ну ё же моё.
Потом столько выгреб навозу,
Что книге рекордов подстать.
Я бросил поэзию, прозу,
Совсем отказался писать.
Купил на толкучке базуку,
Пошёл я на музу войной...
Кто видел крылатую суку,
Прошу вас, свяжитесь со мной!

* * *

Раскрыла пасть ночная мгла.
Дома беспомощно повисли.
Пятнистая Луна взошла,
Мои прочесть пытаясь мысли.
Взлетели звёзды в высоту
И зачадили, словно свечи.
Сегодня сердца пустоту
Заполнить нечем.

* * *

Полунамёки,
Полувздохи,
Видений призрачных мазки.
Я собираю эти крохи —
И вновь рождаются стихи.
Да, жизнь — прекрасная злодейка,
В ней много солнца,
Много мглы.
Импрессион,
Не пожалей-ка
Своей сверкающей иглы!

Ветка

Неужто веткой предстоит мне быть,
Любить листву как собственное тело,
Вдыхать ненастье грозовой судьбы,
Молиться солнцу тихо и несмело.
И защищать от непогоды птиц.
(Их песни — пластырь на больные раны.)
Склоняться перед грозным ветром ниц
Чтоб не развеять листвьев караваны...

Ангел

Памяти моей мамы

А я, не верующий в Бога,
Увидел ангела в окне.

Смотрел печально он и строго,
И сразу страшно стало мне.
Да. Я виновен в этом мире
Не проповедовал добро,
А молча жил в своей квартире
И о бумагу рвал перо.
Так ничего и не посеяв,
Я жил на свете много дней.
Как искупить перед Россией
Хотя бы часть вины своей?

* * *

Я всегда был загружен работой,
Но находил минутку, чтобы черкнуть пару строк.
Но на этот раз
В порыве вдохновенья,
По рассеянности,
Записал пришедшие строки
На документе строгой секретности.
Вскоре меня объявили
Американским шпионом.
Долгие месяцы лучшие специалисты страны
Мучились над расшифровкой строки:
«Объелся вечер светофорным блеском»,
Но так и не расшифровали.
А вы сможете?

* * *

По всем уголкам души
Раскидали деревья свою немоту.
Они, словно вымершие мамонты,
Толпятся в моём сознании
И спокойно слёзы льют
Жёлтыми листьями.
Я не могу
Видеть этих жёлтых слёз.
Жёлтый цвет — это разлука...

Усилием воли крашу листья
В мой любимый, синий.
Они превращаются в цветы.
Синий — это цвет твоих глаз,
Любимая.

* * *

«Я хотел бы любить облака»
И. Анненский

Я хотел бы любить облака.
Не могу. Что-то ранит мне сердце.
Предпочтительней солнца строка,
Чем дождя приоткрытая дверца.

Нудный дождик — саднящая боль,
Надоедливо душу мне гложет.
Капли, словно нахальная моль,
Жизнь мою почему-то итожат.

Словно узник, сижу у окна
И мечтаю о солнце и лете.
Но красуется осень пока,
Метит листьями исподтишка —
И никто не указ ей на свете.

* * *

Закат.
Закатёнок.
Рыжий,
Ласковый котёнок.
Солнце — ниточек клубок,
Пробуй, котик, на зубок.
Поиграй,
Пусть от игры
Пляшут радостно дворы.
И деревья волчком.
И земля кувырком.
Размотался твой клубок —
Горизонт ему помог.

Закат.
 Закатёнок,
 Удивительный бесёнок.
 Ты уходишь от меня,
 подари чуть-чуть огня.
 Исчезаешь?
 Как сберечь
 Твой огонь до новых встреч?

Марина Цветаева

Последний взгляд упал и замер,
 Журнал плитою пал из рук.
 Лицо Марину в чёрной раме
 Ко мне пришли чред сонмы мук.

Свистящий миг её кончины
 Коснулся угольным крылом:
 Любовь, тоска и грубость сына
 Соединились в миге том.

Непостижимо равнодушье
 Людей её последних дней.
 Сейчас во мне её удушье,
 Её бессилие во мне.

Поспешный всплеск захороненья
 И тот неведом столько лет.
 Марина! Память – враг забвенью,
 Она нетленна, словно свет.

Она струится по просторам,
 Как полноводная река.
 Пережила все разговоры
 Твоя алмазная строка.

Ведутся споры, обожанья,
 Все принимают как свою...
 Но не сдержали рук дрожанье,
 Не перерезали петлю.

Маргарита Новикова

Белый стих

«Земля мотается в авоське
меридианов и широт.»
А. Вознесенский

Земля мотается в авоське
Меридианов и широт.
Так и стихи – в корсете жёстком,
В плену у дактилей и стоп.

А если снять с петель крючочки,
Пустить на волю стану рифм?
Не распадётся ль текст на строчки
И не сбьется ль алгоритм?

Вот белый стих так беззаботно
Плытвёт под парусом души.
Легко так дышится, свободно –
Твори, выдумывай, пиши!

Как мыслям ясно и вольготно
Над чудом чистого листка!
Боюсь лишь, что дохнет холодным
Дыханьем белая строка.

Но Моцарт музыкой ворвётся,
А Пушкин свой добавит штрих...
И в миг гармонией зажжётся
В корсете рифм мой стройный стих!

Жасмин

«Мой снег цветет в теплице лета.»

В. Соснора

Юнец Июнь – транжира света:
Ночь перепутал с ясным днем –
Светло с заката до рассвета,
Жасмин белеет за окном.

Его душистый сладкий запах
Разлит истомою в саду.

Любуюсь золотом заката,
Тропинкой памяти иду,

Где в снежном облаке жасмина
Гостеприимное крыльцо,
И светится улыбкой милой
Давно знакомое лицо.

И голова от счастья кругом,
Летят снежинками цветки.
В ночи встречаются друг с другом
Глаза и губы - лепестки.

Ладони тёплые ступеней
Нас поднимали высоко.
Взлетали белые качели
Упругих веток под окном.

Цвел буйно снег в теплице лета,
И мир, казалось, был так юн!
Дарил, с заката до рассвета,
Прохладу нежную Июнь.

Perpetuum mobile

«Я снова должен ехать,
должен видеть
Моря и тучи, и чужие лица.»
Н. Гумилёв

В той жизни я кочевником была,
И степь мне снится до сих пор.
Я помню как звенит стрела
И мчится конь во весь опор.

Влечёт меня далёкий горизонт
И звёзд мерцающих полёт,
Полынnyй голубой простор –
И высь, и ширь степи зовёт.

Я слышу топот диких табунов,
Земли гуденье, ветра свист
И странный говор, дым костров...
В движенье непрерывном – смысл.

И в этой жизни воли я хочу,
Мне смена мест земных – мила.
Я к звёздам птицей полечу,
Отбросив страхи и дела.

Парить орлом и в небе замереть –
Там розой золотой заря.
Стремясь пространство пересечь,
Другую узнаю себя.

Опять стрела готова зазвенеть
Над ухом быстрого коня.
Мне нужно снова лицезреть
Другие лица и края.

Взовьются облаками паруса
И с верой в дружбу и компАс
Раскрою душу и глаза –
В бескрайнем море мой баркас!

Хотя в шатре дорожном жизнь сладка,
Смиряю к новому я страсть.
На звук родного языка –
Домой, чтоб к роднику пристать!

На карте вновь маршрута нить,
Снимаюсь с якоря и... в путь!
Чем дальше горизонт, тем дольше жить.
В движенье непрерывном – суть!

Карадаг

«Как разметавшееся пламя
Окаменелого костра.»
M. Волошин

Из недр земли, из глубины веков
взметнулось пламя Карадага,
восстало чёрною стеной
меж Дикой степью и Эвксинским Понтом.
Застыли «вихри древних сил»
в зубчатых башнях исполинских замков –
жилищах каменных титанов.

Вода и ветер неустанно
 точили Киммерийский берег
 и обнажили бухты и пустоты,
 скрывая вход в подземный мир Аида.
 И до сих пор молчат
 причудливые изваянья
 о тайнах, скрытых под провалами пещер.
 Сквозь арку Золотых Ворот скользили
 ладьи смолёные ахейцев, посланцы Генуи,
 стамбульские галеры –
 стремились в гавани Гезлева и Сугдеи.
 «Мирьи цвели и отцветали
 на звёздном дереве времён».
 И новый день встречают радостно дельфины,
 и плещет Понт Эвксинский у престола
 громад остывших Чёрных гор.
 А розовые паруса восхода
 уже над бухтой Коктебельской реют,
 и первые лучи его играют
 на самоцветной гальке взморья,
 сверкают жемчугом на сводах
 в подножье вздыбленного Карадага.

Таманский берег

*«Море плавает в заливе
 драгоценной синевой.»*
 И. Бунин

Пологими холмами
 спускался таманский берег к морю.
 Одиночные куртинки вереска
 выделялись сиреневыми островками
 на зелёном фоне травы.
 Тропинка к заливу пересекала поле,
 поросшее полынью и сухоцветом.
 Сухая земля разбегалась под ногами
 глубокими трещинками,
 как на старинном глиняном сосуде.
 Сверху виднелись дюны
 в зарослях редкого кустарника.

Желтый цвет степного песка успокаивал
и оттенял нестерпимую голубизну воды и неба.
Лёгкой дымкой оно висело над морем, смыкаясь
с тёмно-синим краем далеко на горизонте.
В открытой степи
ветер колыхал
ряды выцветшего ковыля,
теребя его лохматые головки,
будто гривы маленьких лошадок .
Здесь, среди холмов, ветер хоронился в балках.
И только у самого берега вырывался на волю.
Он пробегал по воде лёгкой рябью,
и море... улыбалось,
сверкая на солнце мириадами блёсток.
Перламутровыми разводами
они отражались на песчаном дне
среди мелких камней.
Таманская земля.
Море и степь, холмы и солёные лиманы,
солнце, да ветер, да терпкий запах полыни!

Взглянуть в окно

«Год ушёл, будто не было вовсе.»
Л. Саницкая

Заснуть в одиннадцать, проснуться – новый год:
Всё также снег за окнами искрылся,
Всё те же солнца сломанные спицы
С трудом довяжут медленный восход.

В тумане будто бы растаял старый год,
Где мы с тобой и дорогие лица,
Где по ночам могли ещё присниться:
Стихи и музыка, и звёздный небосвод.

Где тот невидимый барьер и та межа,
Что делит нынешнее со вчерашним?
Что стало небылью, что настоящим,
Что поросло быльём, а где трава свежа?

Взглянуть в окно – часы земные не спешат,

И день на холоде светлеет неохотней.
Лишь запах мандаринов – новогодний
И хвои так любимый с детства аромат!

Я хочу тишины

«Тишины хочу, тишины!»

А. Вознесенский

Я хочу тишины, тишины,
Чтобы голос небес вдруг услышать,
Моря вздох, шелестенье волны
И шуршание листьев на крыше.

Лишь в молчанье глубоком смогу
Различить песнь дождя и черёмух
И понять – для чего я живу,
Заглянув в тайный времени омут.

Помолчим. Не спешат пусть часы –
Но сердечное слышно биенье.

Я прошу тишины, тишины...
Выпускаю на волю творенье!

Сквозь время

«Придёт он к морю, где залив
Пред ним раскроет даль широко»

И.Бунин

Скользящей змейкой ручеёк
Меж скал в расщелинах струился.
Всё скок по камешкам да скок,
Как мальчик маленький резвился.

Прозрачен, весел, шаловлив,
Наивно радовался солнцу.
На всём бегу на миг застыв,
Споткнулся о неровность донца.

Уступ скалистый на пути
Внезапно встал ручью преградой.
Он, смело прыгнув с высоты,
Низвергся шумным водопадом.

И перламутром брызг сверкал —

Отважный, гордый, полный силы,
Не тонкой струйкою стекал —
Бежал поток неудержимый.

И здесь, в объятьях берегов,
Река — спокойна, величава.
Под рунной сенью облаков
К морскому двигалась причалу.

Влекла неведомая даль,
Где чаша моря голубела —
Мерцал сапфировый хрусталь
И тишина струёй звенела.

Лавиной мощной в океан
Река влилась и ... позабыла,
Как, горным солнцем осиян,
Смеялся ручеёк счастливо.

Зимний сон

*«Сон, зовущий к сновиденьям,
Просветлённые черты,
Вечный луч над вечным тленьем,
Матерь Бога, это Ты»*
К.Бальмонт

И опять ни зги не видно,
И опять метель пуржит.
На холме туманно-зыбком
Баба снежная стоит

То не баба — Приснодева,
Лебедь нежная плывёт.
На холме жемчужно-белом
Церковь звонницей зовёт.

Вот теперь-то мне не страшно,
Ах, как в жизни повезло:
Я иду, в сугробах вязну,

Под Спасителя крыло.

Захожу — открыты двери,
Гулкий стук моих шагов.
Тишине и тьме не веря,
Я иду вдоль образов.

На пристолье у амвона
В «тихом свете чистоты»,
Что исходит от иконы,
Матерь Божья. Это Ты?

Взгляд смиренный изначально
Сразу в сердце мне проник.
«Утоли мои печали», —
Голос задрожал и сник.

«Ты укрой меня покровом
От недугов и от бед!
Пусть падут судьбы оковы,
Озарит небесный свет!»

И колени преклонились,
Голос вдруг совсем затих,
Слёзы тихие струились
По лицу из глаз моих.

Пусть пред образом лампада
Негасимою звездой!
Мать скорбящая — отрада
Вздохом, светом и слезой.

На холме, в сиянье белом,
Звоном храм к себе зовёт:
Там надеждою и верой
Матерь Божия спасёт.

© Елена Ткачевская
© Маргарита Новикова
© Маргарита Соснова
© Дарья Алексеевская
© Виктор Калиничев
© Владимир Поляков
© Николай Иодловский

Редактура авторская
Дизайн, макет, вёрстка
Ткачевская Е. П.

ЛИТО ЦДУ РАН
119034, г. Москва, ул. Пречистенка, 16

lito.domuch@gmail.com

www.lito-cdu.ru